

4. Дубич, К.В. Соціальне замовлення – ефективний механізм надання соціальних послуг в Україні / К.В. Дубич [Електронний ресурс]; Національна академія державного управління при Президентіві України. – Режим доступу: <http://www.academy.gov.ua/ej/ej17/PDF/14.pdf>.

В.В. Шилко, магістрант,
БГУ (г. Минск)

О ПОНЯТИИ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ И ЕГО ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ

1. В литературе нет единого мнения о понятии договора суррогатного материнства с иностранным элементом. Основные дискуссии ведутся по следующим ключевым вопросам:

а) о субъектном составе договора суррогатного материнства. Большинство российских и белорусских авторов в силу положений национального законодательства рассматривают суррогатное материнство как правоотношение между фактическими(-им) родителями(-лем) и суррогатной матерью [1, с. 82; 2, с. 67; 3, с. 13]. Некоторые авторы высказывают мнение, что в систему договорных связей по реализации суррогатного материнства, помимо основных участников, входит медицинское учреждение, оказывающее услуги по сопровождению рассматриваемой процедуры [4, с. 42], т. е. договор является многосторонним. Полагаем, что необходимо разграничивать договор суррогатного материнства, который связывает две стороны: суррогатную мать и фактических(-го) родителей(-ля) и договор на оказание медицинских услуг между медицинским учреждением и участниками процедуры суррогатного материнства;

б) о предмете договора суррогатного материнства (т.е. какие действия фактических(-кого) родителей(-ля) и суррогатной матери следует относить к предмету договора суррогатного материнства). Полагаем, что предметом договора выступает вынашивание и рождение ребенка суррогатной матерью и последующая передача его фактическим(-му) родителям(-лю);

в) о возмездности/безвозмездности рассматриваемого договора. На наш взгляд, договор суррогатного материнства может быть как возмездным, так и безвозмездным с учетом волеизъявления его сторон. Учитывая транснациональный характер договора суррогатного материнства с иностранным элементом, вопрос о его возмездности может по-разному решаться в зависимости от применимого к договору права.

Легального определения договора суррогатного материнства (а равно и договора суррогатного материнства с иностранным элементом) в законодательстве Республики Беларусь нет. С учетом имеющихся определений, анализа их положительных и отрицательных сторон, а также положений законодательства Республики Беларусь предлагаем на нормативном уровне закрепить следующее понятие договора суррогатного материнства: «договор суррогатного материнства – это соглашение, по которому одна сторона (суррогатная мать), давшая согласие на имплантацию эмбриона, оказывает другой стороне (фактическим(-му)

родителям(-лю)) за вознаграждение или без такового услуги по вынашиванию и рождению ребенка и передает его (фактическим(-му) родителям(-лю))».

2. Ввиду вариативности иностранного элемента в рассматриваемом договоре (может быть выражен либо в субъектах, либо в юридическом факте) оптимальным способом регулирования договора суррогатного материнства с иностранным элементом представляется нормативное определение договора суррогатного материнства в целом и особенностей регулирования договора с иностранным элементом. Варианты выражения иностранного элемента могут определяться доктринально.

3. Вопрос о правовой природе и месте договора суррогатного материнства в системе договоров является дискуссионным. В доктрине выделяют три основных подхода к определению правовой природы рассматриваемого договора: он является гражданско-правовым, семейно-правовым либо договором особого рода. Считаем, что ввиду своей специфики, выраженной в сторонах договора (суррогатная мать и биологические родители ребенка), его предмете (вынашивание и рождение генетически чужого ребенка), договор суррогатного материнства является комплексным, сочетающим в себе черты гражданско-правового и семейного договора. Поскольку в результате реализации суррогатного материнства происходит возникновение родительских правоотношений между фактическими(-м) родителями(-лем) и ребенком, рожденным суррогатной матерью, считаем необходимым с целью недопущения ухудшения правового положения ребенка применять к договору нормы семейного законодательства, а к отношениям, им не урегулированным, subsidiarily применять гражданское законодательство.

4. В настоящее время в Республике Беларусь вопросы суррогатного материнства исключены из текста КоБС (ст. 53) и развиты в Законе Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях». Однако ст. 52 КоБС по-прежнему регулирует вопросы установления материнства и отцовства в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий. Подобные действия законодателя представляются нам непоследовательными. На основании этого считаем, что регулирование отношений суррогатного материнства (в том числе договора между фактическими(-м) родителями (-лем) и суррогатной матерью) целесообразно осуществлять КоБС и включить в него понятие договора суррогатного материнства. Правовое регулирование договора, сопровождающего отношения суррогатного материнства (т. е. договора между медицинским учреждением и участниками суррогатного материнства) допустимо осуществлять в Законе, поскольку он является разновидностью гражданско-правовых договоров об оказании услуг и отличается спецификой, обусловленной медицинской сферой.

Список использованных источников

1. Митрякова, Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.С. Митрякова. – Тюмень, 2006. – 159 с.
2. Пестрикова, А.А. Суррогатное материнство в России: монография / А.А. Пестрикова. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2008. – 180 с.

3. Худякова, О.Ю. Установление происхождения детей по законодательству РФ и США: сравнительное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.Ю. Худякова. – М., 2009. – 28 с.

4. Байбороша, Н.С. Суррогатное материнство в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.С. Байбороша. – Минск, 2011. – 150 с.

*А.А. Шурай, аспирант,
БГЭУ (г. Минск)*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В связи с бурным развитием различного рода общественных отношений, в том числе и информационных технологий, особо актуальными становятся вопросы охраны и защиты персональных данных физических лиц в современном обществе. Во многих развитых странах законодатель давно осознал данную проблему, что нашло свое отражение в создании специализированных нормативных актов, регулирующих правовой режим персональных данных. Законодательные акты в сфере охраны и защиты персональных данных приняты и государствами – ближайшими соседями Республики Беларусь (Российской Федерацией, Украиной, Польшей, Латвией и Литвой).

В Республике Беларусь комплексный закон, регулирующий вопросы охраны и защиты персональных данных, отсутствует. В той или иной степени отношения по защите персональных данных урегулированы в отдельных законодательных актах, однако весьма фрагментарно.

Таким образом, попытаемся определить основные направления формирования системы охраны и защиты персональных данных в Республике Беларусь.

Для обеспечения соответствующего международным нормам и стандартам уровня охраны персональных данных граждан в нашем государстве, а также с целью создания эффективной системы защиты персональной информации, необходимым считаем подписать и ратифицировать Республикой Беларусь Конвенцию о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера.

Целью Конвенции является обеспечение на территории Сторон – участниц Конвенции уважения прав и основных свобод каждого человека независимо от его гражданства или места жительства и, в особенности, его права на неприкосновенность личной сферы в связи с обработкой касающихся его персональных данных. Конвенция закрепляет основные принципы защиты персональных данных, а также порядок передачи информации и персональных данных через границы [1]. Ратификация Конвенции поспособствует расширению сотрудничества с другими государствами, подписавшими и ратифицировавшими Конвенцию в сфере охраны и защиты персональных данных граждан (в т. ч. в вопросах трансграничной передачи персональных данных), а также позволит сформировать в Республике Беларусь соответствующую международным стандартам